

К 70-летию Мустая КАРИМА

«НЕ РУССКИЙ Я, НО РОССИЯНИН»

Семьдесят лет Мустая Кариму... Семьдесят? Полно, разве годами измеряются талант, вдохновение, мужество? Да и что значат быстролетящие мгновения жизни для истинной Поэзии? А Мустай Карим прежде всего поэт. Но и драматург, и прозаик, и публицист. Философ, наконец. Читайте в эти строки:

Но ширятся день ото дня
Границы мироздания:
Растут сомненья у меня,
Растет мое незнание.
Гляжу задумчивее я
В могучих рек течение,
Постижь пытаюсь бытия
И сущность, и значение.

Человек постигает тайны Вселенной, но тем шире раздвигаются ее границы. И растет «незнание», ибо нет предела стремлению узнать неизвестное, еще не познанное...

А сам человек — не тайна ли он, не вечная ли неразгаданная загадка? Любит, страдает, ненавидит... Отчего же, как века назад, рядом с добром — зло и зависть, с любовью — ненависть, с сомнением — равнодушие... Кто ответит на этот вопрос... Вечна миссия Прометея.

Опять и опять мой
исполненный долг меня
ждет,
Все снова, по кругу, сначала.
Окутана дымом ли,
маревом —
Снова плывет
Земля, что опять одичала...
...И вновь, Прометей, ты на
части себя рассек
И людям раздай без остатка.
Вновь ждет тебя спор
с человеком, всему
вопреки,
И с небом великая схватка.

Сейчас мы много и охотно говорим о милосердии, о добре. В прошлые десятилетия нечасто были на слуху эти слова. Но и тогда взывал к состраданию и доброте Прометей Мустая Карима, шел на свой подвиг ради нравственного очищения людей. Лучшие строки писателя вызваны к жизни святым долгом — пробудить в человеке человеческое, поднять его. Черта, которую критика точно и справедливо обозначила как «прометеизм» художника. И в этой борьбе за человека, за его духовное очищение, Мустай Карим не раз вступит в спор, в «дискуссию» не только с самим человеком — с действительностью.

Не сразу прометеизм пришел в творчество башкирского писателя. Я погрешил бы против истины, если бы сказала, что у него не было поры ученичества. Была. И самым суровым, высоким уроком стала война. «Мое поколение поэтов вышло из войны», — скажет он, — она наша юность, наша зрелость, наша неизбывная память». Война научила жить чужой болью. Научила состраданию и милосердию. В стихотворении «Девятое мая» поэт вернется к звездному часу Родины. Боль, горечь, гордость бьются в жестком стихе. Что жизнь человека — мгновение, краткий миг в сравнении с жизнью Отчизны. И все же... В ее пашне — кровь и пот каждого...

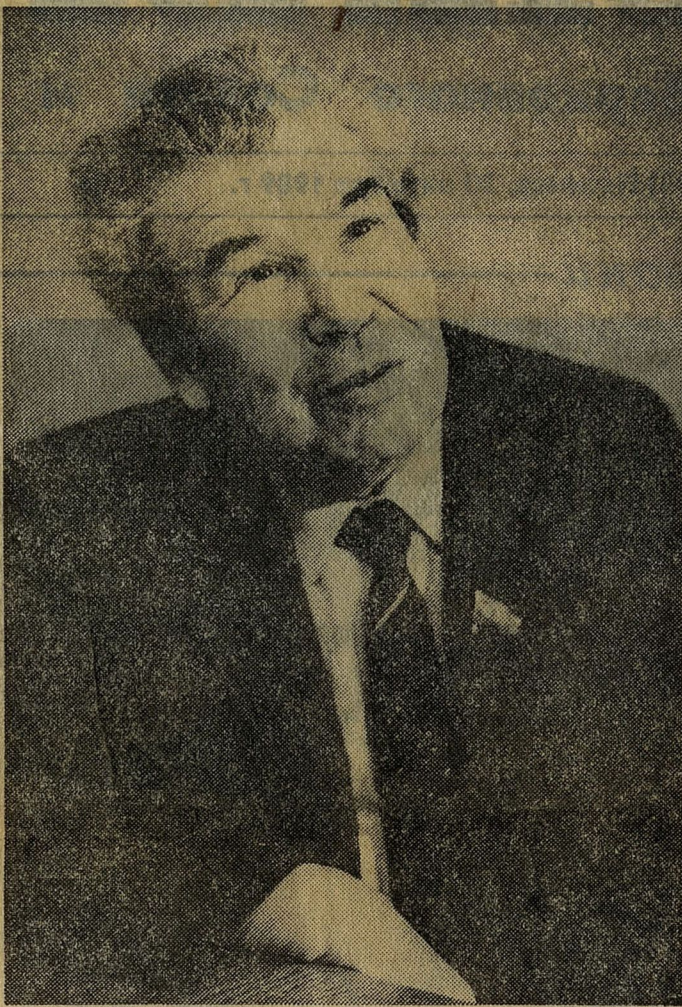

Фото А. Галева.

Беспечно не войдешь в мир Мустая Карима. Этот мир светел и тревожен вместе. Он нелегко живет, герой поэта, сам поэт. Мучается сомнениями. Любя, умирает и воскресает. И при всей обезоруживающей, подчас беспощадной искренности — внутренней сдержанности угадывается за строкой. Наконец, воля, останавливающая собственный порыв.

Герои писателя в вечном неспокое, разлад в душе нередок. Не раз ошибутся на жизненной тропе. Впрочем, кто же прошел ее, не оступившись ни разу... Мне многое говорит о самом художнике его стихотворение «Когда журавли прилетают», написанное в отдаленный от нас почти тремя десятилетиями период всеобщей переоценки ценностей. Поэт стремится осмыслить путь старшего поколения, путь отцов. Жестоко ошибались. Не потому ли, что отметили сомнения? И тем не менее их «побед и бед любая малость — всем нам в наследие, всем нам урок». Ах, как часто мы прозреваем вместе и сразу, и вот уже лихо зачеркиваем все минувшее. Искренний и честный художник, Мустай Карим не заигрывал с временем. В нелегкие для нашего народа дни не отрекался напрочь от былого.

Я читаю его стихи о глупцах, которым рукоплещут умные люди, наконец, стихотворение «Обещаний не давай». Неужели не сейчас, а двадцать с лишним лет

стихи Мустая Карима — я говорю о зрелой поре художника — исповедь человека, много пережившего, у которого отнюдь не все складывалось так, как желалось бы. Не все... Но пройденное — урок: самому себе, другим, дабы избежать былой ошибки. Что ж, «раскаяние от века в нашей власти». Герои Мустая Карима не раз раскаются. Однако раскаяние для них — не отпущение грехов, а жесткий, предупреждающий голос совести. Совесть — самый строгий судья. Ею и только ею поверяется содеянное. Все, о чем сказано выше, в равной мере относится и к прозе писателя, ибо удивительно целен его художнический мир. Сомнения персонажей «Долгого-долгого детства», «Помилования», трагедий и драм — это тоже разговор с совестью, что «счет ведет всему». И какой строгий счет!

Но эти сомнения вовсе не мешают любимым героям Мустая Карима проникнуться доверием к людям, к миру. Прометеизм Акъетета из трагедии «В ночь лунного затмения», Салавата, Прометей и уж совсем близких к нам по времени персонажей повестей всегда исполнен доверия.

«Доброго пути!» —
ветрам кричу я.
Детскою доверчивостью
двигим,
На гору взберусь —
и уж лечу я.
Сам в седле — лишь
всадника увижу.

То не беспечная, не бездумная радость. То пора, когда пришла мудрость. Она и помогает сохранить в душе это доверие к непростому и, увы, далеко не всегда отвечающему взаимностью миру. «На земле вдруг кто-то улыбнется — кажется мне, в целом мире праздник». Вот так: тревога, трепет и надежда сливаются...

Человеческое в человеке утверждается и радостью, и болью. «Терпи когда легко. Храни терпенье», — жестко говорит поэт в «Слове, сказанном самому себе». В жизни случается всякое, но ты сильный, ты выдержишь. «Храни терпенье», — я нередко в нелегкие минуты повторяю про себя эти строки Мустая Карима, и они придают мужество...

К мужеству идет в исканиях герой писателя. Этот поиск — путь и самого Мустая Карима. Думаю, он далеко не на каждом шагу усыпан розами. Что подлаешь: открытость души не всегда вызывает ответное чувство. Но светло художник воспринимает жизнь, пусть сложную, но прожитую для людей. И потому — благословенную. Птицами вырываются из его груди стихи навстречу людям...

А как не сказать о любовной лирике поэта? И в ней он верен себе. Любовь для его лирического героя всегда духовное обновление, возрождение, наконец, стимул к высоким помыслам и деяниям. Но это не значит, что она приносит только отраду.

Будут и горечь, и ошибки. Ошибки? Но в любви эти житейские уроки недолговечны. Коли говорит страсть — разум молчит. Да, «раскаяние от века в нашей власти», но в любви оно не многого стоит. А потому лирический герой поэта всегда в бою за свое чувство.

Я напомним лишь одно стихотворение. ...Выстрадавшая любовь озарила дни человека, прошедшего большую половину пути. После самой высокой, торжествующей ноты — боль. Годы берут свое. Они напомним о себе всегда некстати... Позднее чувство ввергнет не только в отчаяние — в одиночество. Рана обнажена в этих стихах:

Заодно со всеми — днем,
В одиночку ночью стыну,
Грустный царь в стране
пустынной,
В одиночестве своем.

Лирический герой разделен с любимой. Не только временем и расстоянием. В горестной любви (а в зрелые годы она чаще горестна) человек всегда одинок. Но и царствен. Ибо — любит. Не приемлет сострадания. Наедине с собой переживает все. Но как сильно сказано это! Как разителен смысл двух слов, казалось бы, исключающих друг друга.

«О ком бы, о чем бы я ни писал, — говорит Мустай Карим, — пишу о своем народе, пишу для него. И не только для него. Потому что я хочу, чтобы о моих соплеменниках как можно больше узнали другие». Отчая земля — Башкирия предстанет перед ним с ее прошлым, настоящим и будущим, слитыми воедино. Историческая память живет в генах народа. Да, было: «...и мрак, и свет, и слезы, и лучи, огни и воды...» Испытано многое. Свершено многое. Тысячелетняя история народа видится матерью, сохранившей племя, пронесшей его через века. Боль за былые оставалась. Но прошлое внесло свою благую лепту в историю. Там, в глубине веков, выпестовались, пришли в настоящее добрые обычаи, язык, песни, наконец, черты национального характера. История Башкирии вобрала в себя свободолюбивый дух Салавата, жизнестойкость народа, мужество его воинов, защищавших Россию в священных войнах...

Национальное и интернациональное органично соединилось в творчестве Мустая Карима. «Не русский я, но россиянин» — эти строки его стали хрестоматийными. Да, россиянин. И гордится этим. Дорого это признание нам, россиянам. Так пусть же будет крепким и вечным мост добра и взаимопонимания, что строит всю свою жизнь башкирский писатель Мустай Карим. Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской и Государственных премий. Человек.

Маргарита ЛОМУНОВА.

Перевод стихов — Е. Николаевской.